

ЯЗЫК И ЗНАК: ПРОБЛЕМЫ ИХ ПОНИМАНИЯ И ТОЛКОВАНИЯ

Нуриев Булат Дамирович, докторант, кафедра философии, Башкирский государственный университет.

Категории «знак» и «язык» – это наиболее общие и базовые понятия современной науки. Независимо от того, как они трактуются, без непосредственного их употребления не обходится ни одна наука. Имеются трудности, связанные с применением этих категорий. Они обусловлены пониманием и толкованием языка и знака. Природу языка и знака можно понять только путем рассмотрения сути словосочетаний «языковая деятельность» и «знаковая деятельность». Для этого важно: 1) проследить существующие точки зрения по вопросу трактовки категорий «знак» и «язык»; 2) понять смысл и значение категории «деятельность»; 3) раскрыть суть словосочетаний «языковая деятельность» и «знаковая деятельность»; 4) рассмотреть природу и соотношение категорий «знак» и «язык» с позиции деятельности подхода.

I. В научной литературе трактовка языка осуществляется в **трех** направлениях. Он понимается, во-первых, как **фрагмент** самой действительности, во-вторых, как ее **феномен** и, в-третьих, и как ее **фрагмент**, и как ее **феномен**. Под фрагментом понимается то, что относительно самостоятельно существует в самой действительности. С помощью понятия «фрагмент» можно обозначить орган человека, написанный или нарисованный руками человека знак, символ, буква и т.д. Феноменами называются свойства и характеристики, параметры и признаки фрагмента действительности, т.е. то, что относительно самостоятельно не существует.

1.1. Сторонником трактовки языка и как фрагмента, и как феномена самой действительности был В. Гумбольдт. В его концепции язык понимается, и как «орган, образующий мысль», и как деятельность. В настоящее время двойственная природа языка рассматривается в работах С. Пинкера. Он полагает, что язык – это и «кирпичик» в биологической конструкции нашего мозга, и инстинкт.

1.2. Когда язык рассматривается как феномен, тогда утверждается, что он (язык) есть: 1) деятельность разума (Гегель), человеческая деятельность с целью сообщения мыслей и чувств (О. Есперсен); 2) звуковое выражение мысли (Шлейхер), форма мысли (А.А. Потенция), непосредственная действительность мысли (К.Мракс); 3) комплекс членораздельных звуков и созвучий; одна из функций человеческого организма (И.А. Бодуэн де Куртене); 4) артикулированный и организованный звук (Б.Кроче), всякое намеренное произнесение звуков (А.Марти); 5) система знаков, выражающих идеи; социальный продукт речевой способности, совокупность необходимых условий для осуществления речевой способности у отдельных лиц (Ф. де Соссюр); 6) структура чистых отношений; форма или схема, не зависящая от практических реализаций (П. Ельмслев); 7) специфический способ передачи идей, чувств и желаний посредством символов (Э.Сепир); 8) важнейшее средство человеческого общения (В.И.Ленин).

1.3. В естественных науках **язык** рассматривается как **фрагмент** самой действительности. При этом язык понимается и как орудие мысли, и как орган человека.

II. Знаки, как и язык, понимаются в самых различных смыслах и значениях. Они отличаются друг от друга и по форме существования, и по своему содержанию, и по

способу их создания и функционирования. Одни виды знаков создаются в процессе деятельности человека, а другие – самой природой. Созданные в процессе человеческой деятельности знаки и знаковые системы также отличаются друг от друга и по форме, и по содержанию, и по способу их создания и существования. Одни знаки создаются людьми с помощью **предметно-чувственной** деятельности, другие – языково-слуховой деятельности. Буквы как знаки – это нарисованные руками человека реальности, а звуки как знаки – это «продукты» деятельности слуховой системы. Буквы как знаки – материальные образования, а звуки как знаки – свойства слуховой системы. Буквы относительно самостоятельно существуют, а звуки не обладают такой характеристикой.

Фрагменты и феномены действительности, рассматриваемые сами по себе, не выступают как знаки или знаковые системы. Они становятся знаками только после того, как приобретают смысл и значение. Смысл и значение являются необходимыми компонентами знака. С целью придания признака **«знаковости»** всем этим реалиям **«приписываются»** смысл и значение.

Смысл и значение любому знаку **«приписываются»** языковой деятельностью в границах той понятийно-категориальной системы, где сам этот знак функционирует как ее неотъемлемый элемент. Смысл и значение знака соотнобразуются со смыслом и значением той понятийно-категориальной системы, в границах которой он используется. Смысл и значение знака, с одной стороны и, с другой – понятийно-категориальной системы соотнобразовываются и между собой, и с реалиями, которые выражаются в них.

III. Деятельность представляет собой **способ** существования человека. И она выступает **источником** возникновения, существования и развития человека. Поэтому деятельность не может мыслиться без человека. Каждый орган человека имеет определенную и вполне конкретную форму деятельности. Говорят о деятельности руки, ноги, головы, пальцев. Пишут о мозговой, нервной, слуховой, языковой форм деятельности. При этом руки, ноги, голова, пальцы, язык, мозг, нервная и слуховая системы рассматриваются как органы человека. В данном случае деятельность рассматривается как **способ** их существования.

IV. Словосочетания **«языковая деятельность»** и **«знаковая деятельность»** не тождественны между собой. Знак или знаковая система – символ или сигнал, код или модель, имя или образ, слово или понятие и т.д. – не обладают самостоятельным источником деятельности. У них нет своего собственного органа, а, следовательно, и источника деятельности. Поэтому не можем говорить и писать, что им присуща деятельность.

Один из важных признаков отличия языка от знака заключается в том, что он (язык) имеет свой внутренний **источник** деятельности. У материального предмета и его атрибута, свойства отсутствует свой собственный орган деятельности. Отсутствует источник деятельности у знака и как фрагмента, и как феномена. Следовательно, нет собственного источника деятельности ни у символа и сигнала, кода и модели, ни у идеи и имени, образа и слова, ни у высказывания и суждения, предложения и знания. И говорить об их деятельности, а, следовательно, и об их знаковой деятельности, не имеет никакого смысла.

Главным критерием несводимости языка к знаку (и знака к языку) является **деятельность**. Но при этом возникает дилемма: или признаем правомерность использования словосочетания «языковая деятельность» и отрицаем трактовку языка как феномена действительности, или отрицаем правомерность использования словосочетания «языковая деятельность» и признаем трактовку языка как феномена действительности. Мы полагаем, что необходимо принять первую половину дилеммы. Тогда все другие понимания и толкования языка могут быть рассмотрены как его метафоры.